

Отдав приказ своим подчиненным, Трислова принялся размышлять.

«Если он пытается посеять хаос внутри храма, какой станет его следующая цель?»

В подобных ситуациях разумнее всего было попытаться предугадать следующий шаг своего противника. Трислова считал, что Зик пробрался сюда с целью совершить диверсию и вынудить Беллидов отозвать войска с передовой.

«В этом он уже достиг успеха».

Пускай мысли о Зике и доставляли ему крайнее раздражение, Трислова стиснул зубы и терпел. Прямо сейчас он, Каллун Трислова, лидер северной ветви Беллидов и сильнейший среди них, застрял внутри храма вместе с более чем 50 рыцарями.

Люди на передовой вскоре начнут задаваться вопросом, почему часть их сил отсутствует. Если все это затянется, то их мораль начнет падать. Ради предотвращения всех последующих проблем Трислова должен был как можно быстрее поймать Зика.

«Если его целью была не священная реликвия, тогда что?»

В его голове немедленно возникла мысль.

«Барьер!»

До сих пор, барьер являлся ключевым объектом, препятствующим продвижению Карувиманов.

«Нужно отправиться в ритуальную комнату».

Трислова немедленно пошел вперед и вскоре достиг нужного ему помещения. Дверь, ведущая в ритуальную комнату, ничуть не уступала в экстравагантности двери молитвенной комнаты, показывая, насколько важной она была.

Трислова открыл дверь и сразу же увидел статую Белу, расположенную в центре комнаты. Уникальная голова статуи(Которую Зик называл рыбьей головой) высокомерно взирала на всех, кто обращал к ней свой взгляд. Сложный магический круг был начерчен на полу, а статуя располагалась в его центре.

Ритуальная комната занимала огромную площадь, но слегка уступала молитвенной комнате. Магический круг занимал большую ее часть, а вокруг статуи находились многочисленные жрецы Белу, преклонившие перед ней колени.

Это были те, кто поддерживал барьер храма. Двое рыцарей защищали жрецов, потому что во время исполнения ритуала жрецы не могли реагировать ни на малейшую внешнюю стимуляцию, полностью погрузившись в транс.

Именно поэтому, их должны были охранять. Однако из-за неожиданной атаки Карувиманов, лишь двое рыцарей теперь защищали жрецов. Их и охраной то назвать было стыдно.

Трислова жестом остановил рыцарей, собравшихся поприветствовать его, и прислонился к стене, сконцентрировавшись. Сенсорные способности жрецов не шли ни в какое сравнение с рыцарями, но он все равно мог скрыть свое присутствие. Его тело окутала святая сила, а энергия Белу в ритуальной комнате помогла ему стереть свою ауру.

Если рыцари были скорее похожи на активных хищников, выслеживающих свою добычу, то он являлся терпеливым охотником, сливающимся со своим окружением и выжидающим удобного момента для атаки.

Щелк

Кто-то отворил дверь в ритуальную комнату, и Трислова устремил свой взгляд в его сторону. Их глаза встретились.

Трислова кровожадно улыбнулся.

Пах

Он тут же высвободил святую силу, собранную в своих руках. Несмотря на то, что специализацией Беллидов был контроль над жидкостями, Трислова являлся одним из сильнейших Кардиналов. Его святой силы было достаточно, чтобы ранить или убить своих противников.

Бабах

- Угх!

«Получилось!»

Трислова впал в экстаз. Крыса, пытавшаяся прокрасться в ритуальную комнату, угодила в его ловушку.

- В погоню за ним! — Выкрикнул он.

Рыцари, охранявшие жрецов, недоуменно уставились на него.

- Чего встали?! Поймите ублюдка, который только что сбежал!

- Но...

- Я сказал, в погоню!

Трислова зарычал на сомневающихся стражей. Не имея иного выбора, они отправились в погоню за Зиком.

«Прямо сейчас, возвращение священной реликвии является нашей главной задачей. Я должен поймать этого подонка!»

Оставшись без защиты, жрецы в ритуальной комнате станут легкой мишенью. Если в храме находилось больше одного чужака, последствия могли быть ужасными.

«Будем надеяться, что этого не произойдет».

Второго шанса поймать Зика могло и не быть, а рядом находились лишь два рыцаря, охранявшие жрецов. Так как его противник был слишком проворен, чтобы Трислова мог поймать его самостоятельно, ему приходилось полагаться на рыцарей.

Отправив рыцарей в погоню, Трислова последовал вслед за ними. В комнате остались лишь жрецы, которые даже не замечали происходящего вокруг себя.

Тук

Вместе с уходом Трислова, дверь в ритуальную комнату закрылась. Снаружи начал раздаваться непрерывный шум. Раненый Зик бегал по храму, привлекая внимание всех рыцарей поблизости.

Еще несколько Беллидских рыцарей пронесли мимо ритуальной комнаты, а затем все стихло. К тому же, толстые стены комнаты блокировали все звуки, так что создавалось впечатление, будто переполох уже прошел.

Скрип

Дверь вновь отворилась.

Тук

Подобно камню, брошенному в стоячую воду, звуки шагов нарушили тишину. Это были едва заметные шаги, однако они сопровождались чрезвычайно тяжелой ненавистью.

Дверь полностью открылась, впустив внутрь несколько десятков человек. Их одежда была потрепана, их кожа покрыта грязью и пылью, а их тела истощены. Их волосы были взъерошены, а бороды заросшие, однако их глаза мерцали кровожадным блеском.

Это были люди, запертые в тюрьме храма. Один из них, Леван Сауф, в ярости воззрился на Беллидских жрецов и припомнил, что произошло ранее.

- Месть?

Даже находясь в полубессознательном состоянии из-за пыток и голода, Сауф отреагировал на слова Зика.

«Месть».

Это было волшебное слово, которое он повторял себе снова и снова, пока был заперт здесь. Оно появлялось даже в его снах. Это было слово, ради которого он мог пожертвовать своей жизнью.

- Да, месть!

Как только Зик нашел заинтересованного человека, он утвердительно кивнул.

- Я пришел сюда, чтобы спасти вас всех. Снаружи Карувиманы напали на Беллидов.

На лицах людей отразилась надежда, а их сердца наполнились радостью от мысли, что они наконец-то смогут покинуть этот ад.

- Я уже расчистил дорогу для вашего побега, вам нужно лишь выслушать меня. Однако мне стало любопытно, может быть, кому-то из вас будет недостаточно одного лишь побега?

- ...Месть.

Сауф открыл свой рот. Прошло столько времени с тех пор, как он в последний раз говорил, так что он с трудом выговаривал слова заплетающимся языком. Кроме того, его горло охрипло из-за постоянных криков.

- Это возможно?

- Безусловно.

- Месть Беллидам возможна?

- Да, месть возможна.

Зик терпеливо повторял свои слова, будто приучая ребенка говорить.

- Раз уж кто-то из вас заинтересован, позвольте мне объяснить. Я помогу вам всем сбежать, но уверен, что многие из вас хотят порвать на куски этих ублюдков Беллидов.

Сказать, что многие из них жаждали мести – ничего не сказать. Каждый из них, кто все еще был способен испытывать эмоции, выпустил свою жажду крови. Более подходящей тут была фраза: «Все они хотели мести».

- Так что я дам вам шанс отомстить.

Сауф крепко сжал рукоять своего меча. В прошлом Беллиды перерезали ему сухожилия, но теперь он мог снова сжимать руку в кулак. Его нынешнее состояние было схоже со временем, когда он был в силах размахивать своим большим мечом в бою с монстрами, прежде чем Беллиды схватили его.

«Не могу поверить, что он смог так быстро поставить меня на ноги».

Его спаситель сказал ему, что использовал лучшие зелья, полученные от Карувиманов, так что было неудивительно, насколько быстро зажили его раны.

«Я также восстановил немного своей силы».

Его тело, истощенное пытками и голодом, медленно возвращало свою былую мощь. Конечно, его нынешнее физическое состояние было еще далеко от полного восстановления, но это не имело значения.

«Этого достаточно, чтобы убить тех подонков».

Сауф поднял свой меч и приблизился к ближайшему жрецу.

Как его спаситель и сказал ему, Беллидские жрецы не двигались, даже когда он находился от них в непосредственной близости.

На его лице образовалась улыбка. Вид молившихся жрецов, как будто совершавших торжественную панихиду, был ему отвратителен, а мысли об их грядущих криках вызвали у него приступ смеха. Сауф совершил жест пальцами, и его товарищи пришли в движение.

Хотя все заключенные мечтали о мести, многие из них хотели поскорее сбежать из этого дьявольского места. Они не решались рисковать, а потому избрали побег. Те люди, которые сейчас находились с ним, выбрали месть.

Они хотели дать Беллидам отведать вкус собственного лекарства, даже если при этом им придется рисковать своими жизнями. Таким образом, они собрались в группах из четырех человек и выбрали себе по одному жрецу.

- ...По моей команде, мы все одновременно атакуем свою цель.

Мечи, которые Зик переносил в своем магическом коробе, не являлись высококачественным оружием, но этого было достаточно, чтобы пронзить жрецов, облаченных лишь в ритуальные мантии. Все группы подняли свои мечи, нацелившись на конечности жрецов.

Сауф начал отсчет:

- Раз... Два... Три!

Вжик

Он мог отчетливо услышать звук рвущейся кожи.

- Аaaa!

Жрецы находились в трансе, но все еще могли чувствовать боль. Они закричали сразу же, как только мечи вошли в контакт с их кожей.

Крики жрецов заполнили ритуальную комнату, но толстые стены не позволили им просочиться наружу. Оставшиеся жрецы продолжали молиться, не замечая происходящего вокруг. И поблизости не было никого, кто мог бы им помочь.

Утратив свои конечности, поверженные жрецы могли лишь бессильно кататься по полу, переполненные ненавистью.

- Прикончить их.

Вжик-вжик-вжик

- Ургх!

- Гххх!

Подобно мясникам, обрабатывающим тушу зверя, они вонзили свои мечи в тела жрецов. Те пытались сопротивляться, но обладали физической силой обычного человека, а без своих конечностей они не могли ничего сделать. К тому же, их противники двигались в группах из четырех человек.

- Стоп! — Скомандовал Сауф.

Его товарищи тяжело дышали, но в их глазах отражалось глубокое удовлетворение.

- Хорошо, теперь идем к следующим.

Сауф вытер кровь с лица.

- Их тут всем хватит.

Они небрежно отбросили куски мяса, которые прежде являлись «жрецами», и перешли к следующим.

Трислова по пятам гнался за Зиком. Он выглядел угрожающе, находясь на спине рыцаря. Позади него имелось еще несколько рыцарей, собравшихся вместе.

Получив благословение Трислова, физические способности рыцарей повысились, и они непреклонно гнались за Зиком, мерцая глазами.

По сравнению с ними, состояние Зика выглядело ужасным. Он держался рукой за раненый бок и пошатывался, но даже в таком состоянии, Зик сохранял невероятную скорость. Однако его нестабильный темп указывал, что вскоре погоня подойдет к своему концу.

- Ургх.

Зик застонал и поменял направление. Остальные рыцари побежали ему наперерез.

- Да, вот так! Загнать эту крысу в угол! — Кричал Трислова.

Все выглядело так, будто они уже были близки к поимке Зика, так что Трислова находился в восторге. Он уже предвкушал свою месть за все то унижение, через которое ему пришлось пройти.

Каким бы большим ни был храм, варианты Зика были ограничены, и вскоре он оказался загнан в угол.

- Ты хорошо бегаешь.

Трислова слез со спины рыцаря и с уверенностью заговорил.

- Но от судьбы не уйдешь. Отдай мне артефакт, сейчас же, и тогда я подарю тебе быструю смерть.

Конечно же, это была ложь. Трислова не собирался позволить Зику спокойно умереть. Он будет пытаться его до тех пор, пока ему не надоест.

Но Зик оставался молчалив. Он выглядел так, будто поддался отчаянию.

Трислова не стал слишком долго ждать, ибо у него не было на то времени. Когда он уже собирался командовать своим рыцарям прикончить Зика и забрать священную реликвию...

Бабах!

Чудовищный толчок сотряс весь храм.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/2033051>